

Дедурин Г.Г.
**«БЕЛАРУСКІ ХРЫСЬЦІЯНСКІ РУХ» АДАМА СТАНКЕВИЧА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ БЕЛОРУСОВ**

Адам Станкевич (1891–1949) – знаковая фигура белорусской истории XX века. Связав свою судьбу с костелом, он не ограничивался лишь религиозной деятельностью. Адам с детства проявлял интерес к истории, традициям, культуре своего народа и став ксендзом активно использовал церковный амвон для пропаганды идей белорусского национального возрождения, что было особенно актуально в годы пребывания Западной Беларуси в составе II Речи Посполитой, проводившей политику колонизация белорусов.

К сожалению, политико-идеологическая конъюнктура долгое время не позволяла дать адекватную оценку А. Станкевичу и его творческому наследию. Белорусская советская историография обличала его, как «буржуазного националиста», «предателя трудового народа». Начиная с 1930-х годов немало критиков «белорусского национализма» делают Станкевича, едва ли не главным врагом «прогрессивных сил» национального движения [1; 9; 14; 16]. Такое внимание является своеобразным свидетельством не заурядности этой личности даже в глазах идейных противников. В послевоенное время его имя упоминалось лишь в контексте критики БХД (Белорусская христианская демократия) и других белорусских сил не просоветского направления [7; 13; 17; 20]. Не уделяли достаточно внимания Адаму Станкевичу и представители белорусской диаспоры. Это можно объяснить тем, что ее интеллектуальная элита состояла преимущественно из людей, которые оставили Беларусь во время революционных событий и гражданской войны в 1917–1920 гг., когда фигура Станкевича, еще находилась в тени.

В конце 1980-х годов в Беларуси начинают появляться работы, авторы которых пытались избавиться устаревших штампов в оценке белорусского движения и его лидеров. Непосредственно А. Станкевичу были посвящены работы А. Сидоревича, У. Конана, Л. Луцкевича [5–6; 8; 18]. Однако следует отметить, что ни одна из них не была написана профессиональным историком. Это объясняет их скорее публицистический, чем научный характер. Более взвешенными стали оценки лидера хадеков (сокращение от христианские-демократы – *авт.*) и в обобщающих работах по истории Беларуси XX века. Их авторы признают не только весомый вклад Адама Станкевича в белорусскую культуру, но и указывают на правильность многих политических альтернатив сформулированных ксендзом, даже в современных условиях [2, с. 199; 15, с.70].

Среди белорусских историков начала XXI века большое внимание исследованию деятельности А.Станкевича уделял Э. Мазько [10–12]. Он сумел достаточно убедительно доказать ведущую роль этого человека в процессе формирования идеологических основ

Белорусской христианской демократии. Большую работу провели гродненские историки А. Вашкевич и А. Пашкевич, которые несколько лет назад подготовили первое собрание трудов ксендза на историко-культурную и религиозную тематику [19]. Основные вехи жизненного и творческого пути Адама Станкевича попытался так же осветить и автор данных строк [4].

Многие публикации А. Станкевича до сегодняшнего дня не утратили актуальности и представляют значительный научный интерес для религиоведов, филологов, философов, историков. В контексте интересов последней группы ученых, следует подробнее остановиться на книге идеолога БХД «Беларускі хрысьціянскі рух», долгое время являвшейся единственным источником информации по истории белорусского христианско-демократического движения и одним из немногих, дававшим представление о развитии национального движения белорусов в XIX – первой половине XX века в целом [21].

Данный исторический очерк был закончен незадолго до Второй мировой войны – в 1936 году и, по задумке автора, должен был обобщить основные достижения и обозначить наиболее острые проблемы белорусского движения за более чем вековую его историю.

Работа была поделена по проблемно-хронологическому принципу на 11 разделов. В первом из них А. Станкевич предпринял попытку поиска истоков белорусского национального возрождения в XIX веке и выяснения степени влияния на этот процесс христианства в белорусских землях. Ксендз считал, что точкой отсчета национального возрождения, следует считать появление интереса к истории и культурным традициям своего народа отдельных представителей белорусской униатской и католической интеллигенции (В. Равинский, Я. Чечот, В. Дунин-Марцинкевич). Особо отмечается роль Ф. Богушевича, который выступил связующим звеном между белорусской национальной мыслью XIX и XX веков [19, с. 463]. Это вполне согласуется с современными взглядами на основные этапы становления нации, где в качестве первого этапа, как правило, отмечается обращение к культурному наследию народа и его «собрание» [3]. В этом же разделе, А. Станкевич отмечает значительно меньшую активность на ниве национального возрождения белорусских православных деятелей, которые оказались куда более подверженными денационализации, чем их католические собратья. В этом ксендз и видел одну из основных проблем на пути становления белорусской нации.

Во втором разделе речь идет о началах сознательного белорусского национального движения. Хронологически этот период автор обозначил 1900–1910 годами. Главным событием этого периода, священнослужитель, безусловно, считает появление Белорусской революционной громады, вскоре трансформировавшейся в Белорусскую социалистическую громаду (БСГ). С этим событием А. Станкевич увязывает появление двух течений в белорусском движении – эволюционного, представители которого, как и ранее, отдавали предпочтение культурно-просветительской деятельности и революционного, стремившегося к более решительным действиям. Однако, при этом ксендз отмечает, что между этими течениями не было жесткой конфронтации и белорусский революционный социализм имел скорее не марксистскую, а народническую окраску. В этой связи он упоминает имена таких белорусских деятелей, как Карусь Каганец, Иван Луцкевич, Алоиза Пашкевич (Тетка) [19, с. 469].

Третий раздел рассказывает об организационных процессах, происходивших в среде белорусов-католиков накануне Первой мировой войны. А. Станкевич приводит многочисленные примеры организаторской деятельности ксендзов-белорусов по созданию кружков, ориентированных на объединение национально сознательной

молодежи и воспитанию ее в духе христианских заповедей и патриотизма. Одним из первопроходцев в этом отношении, он называет гродненского ксендза Ф. Гринкевича [19, с. 473]. Подобные кружки действовали не только на территории Беларуси, но и в других городах империи. В частности, одним из наиболее активных, считался Белорусский кружок при Духовной католической академии в Петербурге, который посещал и А. Станкевич.

Четвертый, пятый и шестой разделы посвящены бурным событиям, имевшим место на территории Беларуси в годы мировой и гражданской войн и роли в них представителей белорусского католического возрождения. В первые месяцы оккупации части белорусских земель, немцы проводили достаточно лояльную национальную политику. Это позволило активизировать отдельным белорусским ксендзам (Я. Германович, К. Стэпович, У. Толочко) национально-просветительскую деятельность [19, с. 487]. А. Станкевич справедливо признает, что в 1917–1918 гг. католический элемент белорусского движения не имел должного влияния на белорусское общество в целом, состоявшее преимущественно из православных. Поэтому, в момент распада Российской империи и, последовавшим за этим провозглашением Белорусской народной республики в марте 1918 года, ксендзы не могли существенно повлиять на ход этих процессов. Тем не менее, лидер БХД подчеркивал, что именно эти события послужили катализатором к переходу христианского движения на качественно новый этап и все более тесному его переплетению с национальным. В связи с этим, он выделяет такие события как создание в мае 1917 года в Петрограде Белорусской христианско-демократической злучности, у истоков которой стояли Ф. Абрантович и Л. Хвецька и принятие первой программы БХД в 1920 году, текст которой приводится полностью [19, с. 512–516]. Принятие программы, по мнению А. Станкевича, свидетельствовало о завершении организационного оформления христианско-демократического крыла национального движения и готовности его представителей к всесторонней деятельности в рамках отстаивания социальных, национальных и культурных прав белорусов.

1921 год вновь разделил белорусские земли и их западная часть, по условиям Рижского мира, отошла к возрожденному польскому государству. Именно на межвоенный период приходится наиболее плодотворный этап деятельности ксендза. Поэтому неудивительно, что значительное место в работе отведено анализу ситуации, сложившейся на западнобелорусских землях в 1921–1939 годах. Этому посвящены 7–11 разделы очерка. В них можно найти немало интересных сведений об особенностях национальной политики разных польских правительств, о попытках белорусских деятелей защитить права своего народа с трибуны польского сейма и при помощи организации массовых кампаний в поддержку белорусского языка и школы.

Нельзя оставить без внимания и те сведения, которые А. Станкевич приводит об отношениях между разными течениями белорусского движения. Ксендз осуждал его леворадикальное направление, небезосновательно считая, что оно лишено самостоятельности и лишь выполняет волю московского центра. Вместе с тем, он признавал успехи достигнутые в середине 1920-х гг. Белорусской-крестьянско рабочей громадой и указывал, что именно пример БКРГ стал толчком для дальнейшей эволюции христианского движения, что вылилось в принятии программы БХД 1926 года, в которой впервые речь шла о ее надконфессиональном характере [19, с. 531].

1930-е гг. стали серьезным испытанием для белорусов по обе стороны рижской границы. Отказ от политики белорусизации в БССР, начало массовых репрессий сталинского режима и переход к политике национальной ассимиляции в Западной Беларуси, делал особенно ценным существование таких организаций как БХД, продолжавших настаивать на своем «незалежніцкім» характере.

Хронологически последними событиями о которых идет речь в очерке, стали попытки создания единого народного фронта на основе БХД и КПЗБ, предпринимавшиеся в 1935–1936 гг. и завершившиеся неудачно. Автор очерка в полном объеме приводит документ принятый христианами демократами в ответ на предложение ЦК КПЗБ [19, с. 563–565]. В качестве главной причины отказа, указывалась несамостоятельность местных коммунистов и диаметрально разная идеологическая основа двух политических сил. Как показал дальнейший ход событий и, прежде всего, роспуск КПЗБ по указке Коминтерна в 1938 году, утверждения лидера хадэков были небезосновательны.

Безусловно, автор, будучи заинтересованной стороной и непосредственным участником многих из описываемых в очерке событий, не избежал отдельных фактических неточностей, субъективизма в оценке своих политических оппонентов, некоторой идеализации христианско-демократического движения, которое, несмотря на все попытки его лидеров, все же так и не смогло стать объединительным центром для всего белорусского общества. Тем не менее, это не помешало Адаму Станкевичу вполне убедительно показать эволюцию, в течение ста с лишним лет, не только христианского, но и белорусского движения в целом.

1. Гарадоцкі, А. Як беларуская хадэцыя гандлюе крывёю рабочых і сялян / А. Гарадоцкі. – Вільня, 1934.
2. Гісторыя Беларусі у кантэксце еўрапейскай цывілізацыі / пад рэд. У.А. Сосны. – Мінск, 2003.
3. Грох, М. Нацыянальная гісторыя як канструкцыя: чэшскае выключэнне ці еўрапейская норма? / М. Грох // Homo historicus. – 2008. – С. 337–349.
4. Дедурін, Г. Адам Станкевіч – ідеолог і практык білоруськага нацыянальнага руху у II-й Рэчы Паспалітай / Г. Дедурін // Збірнік Харківскага історико-філолагічнага таварыства. – Т. 13. – Х., 2009 – С. 59–75.
5. Конан, У. Ксендз Адам Станкевіч і каталіцкае адраджэнне у Беларусі / У. Конан. – Мінск, 2003.
6. Конан, У. Лідэр беларускага каталіцкага адраджэння / У. Конан // Голас Радзімы, 1998. – 22 кастрычніка.
7. Ладысев, В. В борьбе за демократические права и свободы / В. Ладысев. – Мінск, 1988.
8. Луцкевіч, Л. Адам Станкевіч / Л. Луцкевіч // Партрэты віленчукоу. – Вільнюс, 2006.
9. Лучанін, М. Заходняя Беларусь пад панаваннем Польшчы / М. Лучанін. – Мінск, 1926.
10. Мазько, Э. Дзейнасць БХД па арганізацыі беларускага школьніцтва ў Заходняй Беларусі у 20–30-я гг. XX ст. / Э. Мазько // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі. – Брэст, 1998. – Ч. II. – С. 130–135.
11. Мазько, Э. Ідэалагічныя падставы дзейнасці Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі (1917–1939 гг.) / Э.Мазько // Гістарычны альманах. – Гародня, 2000. – Т. 3. – С. 71–76.
12. Мазько, Э. Уплыў Беларускай хрысціянскай дэмакратыі на фармаванне культурнай сітуацыі ў Заходняй Беларусі ў 20 – 30 гады XX стагоддзя: дыс. ... канд. гіст. навук / Э. Мазько. – Гродна, 2003.
13. Мараш, Я. Политика Ватикана и католической церкви в Западной Белоруссии (1918 – 1939) / Я. Мараш. – Мінск, 1983.
14. Некрашэвіч, А. Беларускі нацыял-фашызм і нацыянал-дэмакратызм / А. Некрашэвіч. – Мінск, 1930.
15. Нямкевіч, І. Гісторыя грамадска-палітычных течій беларускага руху / І. Нямкевіч. – Мінск, 2006.
16. Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине. – Мінск, 1935.
17. Полуян, В. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии / В. Полуян. – Мінск, 1978.
18. Сідарэвіч, А. З Айчынай і богам у сэрці: Адам Станкевіч (1891–1949) / А. Сідарэвіч // Вяртанне маўклівай споведзь. – Мінск, 1994. – С. 203–212.
19. Станкевіч, А. З Богама да Беларусі. Збор твораў / за ред.: А. Пашкевіча; А. Вашкевіча. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2008. – 1097 с.
20. Сташкевич, Н. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии в 1917–1925 годах / Н. Сташкевич. – Минск, 1985.
21. Stankiewicz Ad. Bielaruski Chryscyjanski ruch / Ad. Stankiewicz. – Vilnia, 1939.